

IV. МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

А. И. ГРУЗДЕВ

О ТЕКСТЕ «ПИРА НА ВЕСЬ МИР»

История текста «Пира на весь мир» очень сложна. Он был набран и отпечатан в ноябрьской книжке «Отечественных записок» 1876 года. Под угрозой ареста номера журнала «Пир на весь мир», по инициативе хитроумного издателя журнала А. А. Краевского, был вырезан из всего тиража и уничтожен. На его месте напечатали произведение другого автора. До нас дошли лишь единичные экземпляры оттиска некрасовского текста (в дальнейшем — оттиск 76). Спустя почти пять лет «Пир на весь мир» в сильно изуродованном автоцензурю виде и с дополнительной творческой доработкой увидел свет в февральской книжке «Отечественных записок» 1881 года (в дальнейшем — 03.81). В том же году был перепечатан без изменений в составе всей поэмы в одностомном собрании стихотворений Некрасова, выпущенном под наблюдением сестры поэта А. А. Буткевич, которой автор завещал издание своих произведений.

При подготовке научного издания возникает сложный вопрос, положить ли в основу текст оттиска 76 или доработанный автором текст 03.81 с устранением цензурных искажений. На первый взгляд, текст оттиска 76 имеет некоторые преимущества перед текстом 03.81: он менее подвержен автоцензуре, хотя, конечно, тоже не лишен автоцензурной правки. К тому же оттиск 76 — единственный печатный текст «Пира», подготовленный самим Некрасовым к окончательной публикации и лишь по вине цензуры не увидевший света. Не исключено, что если бы его не вырезал из журнала А. Краевский, оттиск 76

мог стать единственным прижизненным изданием, в котором нашла выражение последняя творческая воля поэта. Именно этими соображениями руководствовалась главная редакция последнего научного издания, Полного собрания сочинений Н. А. Некрасова, выбирая в качестве основного источника текст оттиска 76. Но это ее решение не снимает ряда проблем, которые волей-неволей встают перед текстологом. Остановимся на них подробнее.

Как мы уже заметили, оттиск 76 не свободен от автоцензуры. Некрасов исключил, например, из наборной рукописи рефрен песни «Веселая» — «Славно жить народу На Руси святой», заменив его в оттиске 76 двумя рядами точек во всех случаях его повторения. Искажено в сравнении с наборной рукописью и одно из двустиший «Веселой»: в наборной рукописи было «Царь возьмет мальчишек, Барин — дочерей»; в оттиске 76, а затем и в тексте 03.81 появилось: «В рекруты мальчишек, В дворню — дочерей». Несомненно, автоцензурный характер в оттиске 76 имели, наконец, стихи: «Битву кровавую Сильной державою Царь замышлял. Хватит ли силушки? Хватит ли золота? Думад, гадал». Таким образом, порча текста по цензурным соображениям началась уже на этой стадии работы.

Утвердилось мнение, что после 1876 года совершалось лишь искажение текста ради приспособления его к цензурным требованиям. Не учитывалось, что авторская правка шла и далее в двух плоскостях: наряду с автоцензурными исправлениями Некрасов провел над текстом «Пира» дополнительную творческую работу, совершенствуя его в идейно-художественном отношении. Есть все основания усомниться в правоте тех исследователей, которые склонны ставить под сомнение авторитетность текста 03.81, предполагая, что вся авторская работа производилась в нем лишь под влиянием цензуры.

До нас не дошли, к сожалению, автографы некрасовской правки, что осложняет проблему подготовки основного текста. Но внимательное изучение исправленных и вновь написанных стихов в 03.81, а также знакомство с некоторыми внетекстовыми материалами не оставляют сомнения в принадлежности правки текста Некрасову. Имеются, например, факты, подтверждающие действительно творческую работу Некрасова над «Пиром», продолжавшуюся после ноября 1876 года. По словам

Н. А. Белоголового, после запрета «Пира» в 1876 году «...Некрасов несколько раз принимался за переделку поэмы, пользуясь короткими промежутками между страшными болями и записывая на отдельных листах бумаги» (Н. А. Белоголовый. Воспоминания. М., 1897, с. 451).

О сожалениях по поводу незавершенности поэмы и глубоких творческих раздумьях над нею говорят и другие свидетельства. В апреле 1877 года Некрасов написал известное письмо учительнице А. Т. Малоземовой, где высказал горькое признание, что поэме «не суждено окончиться» (IX, 418). А. С. Суворин вспоминал: «Уже больной он (Некрасов. — А. Г.) раз говорил с одушевлением, что можно было бы сделать, если бы еще года три-четыре жизни. Это такая вещь, которая только в целом может иметь значение. И чем дальше пишешь, тем яснее представляешь себе дальнейший ход поэмы. Но теперь у меня все сложилось, и я чувствую, что поэма все выигрывала бы и выигрывала. Боюсь, что не проживу. Плох стал». («Литературное наследство», т. 49—50, с. 204. Впервые опубликовано Сувориным в «Новом времени» 1 января 1878 г.).

По словам А. А. Буткевич, «эта поэма занимала мысли поэта до самых последних его дней», Свидетельство А. А. Буткевич приобретает в данном случае значение исключительное. Ясно, что, работая над текстом «Пира», Некрасов не только приспособлял его к цензуре, но одновременно стремился прояснить его общую идейно-художественную концепцию, придать поэме определенную содержательную завершенность: «Начиная, я не видел ясно, где ей конец; но теперь у меня все сложилось...» («Кому на Руси жить хорошо», Спб, 1880, перед текстом).

Посмотрим, в каких направлениях шла дальнейшая работа Некрасова над «Пиром на весь мир».

Правка и доработка «Пира» проявились прежде всего в разделении текста на введение и четыре главы, а также коснулись многих стихов на протяжении всего текста. Работа над «Пиром» шла, видимо, до марта 1877 года. В заметке о времени и условиях выхода «Последних песен» (конец марта 1877 года) А. А. Буткевич писала: «Несмотря на все усилия отстоять только что (оконченную им) написанную в Крыму новую часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо» — «Пир на весь мир»,

усилия не увенчались успехом» (Некрасов. «Последние песни». М., «Наука», 1974, с. 134. Заключенные в скобках слова А. А. Буткевич — «оконченную им» — почему-то пропущены без обозначения пропуска в публикации «Литературного наследства»).

28 марта 1877 года М. Е. Салтыков-Щедрин писал А. М. Жемчужникову, что «Пир на весь мир» находится в редакции: «...У нас есть поэма его «Пир на весь мир», два раза, при жизни его, вырезанная цензурой из журнала» (Салтыков-Щедрин. Собр. соч., М., 1976, т. XIX (I), с. 73). Речь шла, по-видимому, о тексте, подготовленном Некрасовым к марту 1877 года, но увидевшем свет лишь спустя три года после его смерти (1881, февраль). Наше предположение подтверждает письмо Салтыкова Г. З. Елисееву от 16 января 1881 года. Из письма следует, что «Пир» к этому времени прочитал Н. С. Абаза, сменивший В. В. Григорьева на посту начальника главного управления по делам печати. Салтыков сообщал Елисееву: «...Абаза ...через секретаря передал мне следующее: 1) Что «Пир на весь мир» можно печатать вполне по той корректуре, которую Некрасов сам исправил...» (Салтыков-Щедрин. Собр. соч., т. XIX (I), с. 199). Примечательно, что Салтыков-Щедрин называет приготовленный к печати экземпляр корректуры «Пира», «которую сам Некрасов исправил». Точно так же этот текст «Пира» называет начальник С.-Петербургского цензурного комитета А. Петров: «Рассмотрев ныне вновь, по приказанию г. начальника главного управления по делам печати, корректурные листы этого стихотворения, ...цензор нашел, что в корректурных листах стихотворение напечатано в несколько измененном виде...» Здесь же говорится о разрешении напечатать «Пир» «согласно с представленным корректурными листами» («Голос минувшего», 1918 г., № 4—5, с. 105).

Данный экземпляр корректуры с исправлениями Некрасова до нас не дошел, и тем не менее у текстолога нет серьезных оснований ставить под сомнение достоверность некрасовской правки и документальную точность текста 03.81. Хотя автограф отсутствует, письмо Щедрина является достаточно авторитетным документом, подтверждающим авторство некрасовской правки в тексте 03.81.

И Щедрин, и Григорьев не случайно называют не дошедший до нас оригинал 03.81 корректурой. Вероятно,

это были сохранившиеся у автора гранки набора оттиска 76 с его собственной, некрасовской правкой. О наличии запасных корректурных листов «Пира» у Некрасова свидетельствует письмо председателя С.-Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрова начальнику главного управления по делам печати В. В. Григорьеву: «У Краевского есть экземпляр корректурных листов, может быть, есть несколько экземпляров корректурных листов у Некрасова (не более 10)...» («Литературное наследство», т. 53 — 54, с. 222).

Вдумаемся в значение этого факта. Документально подтверждая авторство Некрасова, оригинал набора 03.81 является авторской корректурой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Слой некрасовской правки в ней получает текстологически оправданное право войти в основной текст после тщательного отделения вынужденных автоцензурных исправлений. Трудности в определении характера правки (вынужденная, подцензурная или свободная, творческая) возникают здесь в очень немногих случаях. В большинстве же мест творческий ее характер не подлежит сомнению. Это касается прежде всего разделения текста на главы и названий этих глав. Черновые редакции первых частей поэмы (первой и третьей) показывают, что Некрасов на первых этапах работы не добивался строгой последовательности и упорядоченности в делении текста на главы. Обозначение глав и окончательно принятые заглавия появлялись на последнем этапе, в процессе доработки текста (см. другие редакции и варианты первой части и «Крестьянки»). С подобным фактом мы встречаемся и в «Пире на весь мир». 1795 его стихов были даны в оттиске 76 сплошным текстом, как одна глава. Выделялись заглавиями лишь песни («Веселая», «Барщинная», «Про холопа примерного — Якова Верного», «Соленая», «Голодная» и др.), а также финальная часть — «Эпилог. Гриша Добросклонов». Примечательно, что сознание необходимости членения текста на главы уже проявилось здесь, но лишь в заключительной его части. Кроме того, эта завершающая «Пир» главка была расчленена на три раздела цифровыми обозначениями. До «Эпилога» текст в оттиске 76 делился лишь увеличенными строфическими пробелами (4 пункта) и разделительными чертами.

Дорабатывая «Пир» после 1876 года, Некрасов продолжил членение его на главы: «Вступление», I. «Горь-

кое время — горькие песни», II. «Странники и богомодьцы», III. «И старое и новое», IV. «Доброе время — добрые песни». Это придавало тексту «Пира» необходимую симметрию относительно других частей поэмы (первой и третьей), обогащало и проясняло внутреннее его содержание. Тут проявилась, бесспорно, свободная творческая воля автора, направленная на совершенствование художественного замысла¹.

После разбивки на главы и обозначения названий каждой из глав творческая работа над текстом продолжается далее и касается, по сути, всего состава «Пира на весь мир». Изменяются уже первые строки:

Отгиск 76	03.81
В конце села под ивою,	В конце села Вахлачина,
Свидетельницей скромною	Где житель—пахарь
Всей жизни Вахлаков...	исстари
	И частью смолокур,
	Под старой-старой ивою...

В тексте 03.81 появляется название села — «Вахлачина», уточняются занятия вахлаков — «пахарь исстари и частью смолокур». Эти замены оправданы художественно. Село Большие Вахлаки было названо уже в начале главы «Последыш». Повторение названия придает поэме большую стройность и внутреннюю связь. И отнюдь не только стремление к этнографической точности вызвало новые строки «смолокурах». Ведь в тексте «Пира», в стихах о прасоле, за бесценое скупавшем в голодные годы вахлацкое добро, уже упоминалась (для отгиска 76 несколько неожиданно) «смола, слеза вахлацкая»:

...прасол-выжига

Урезать цену хвалится
 На их добычу трудную,
 Смолу, слезу вахлацкую,
 Урежет, попрекнет:
 «За что платить вам много-то?
 У вас товар не купленный,
 Из вас на солнце топится
 Смола, как из сосны!» (III, 368)

Язвительные слова прасола, вставленные в предельно острый контекст («Вместо барина Драть будет волостной») не могли не запомниться читателю, но появлялись

¹ См.: А. Груздев. О названиях глав в «Пире на весь мир». — «Некрасовский сборник», т. VII, Л., «Наука», 1980, с. 75—81.

они в первоначальном варианте не мотивированно: откуда у вахлаков-пахарей смола? Введение строки «пахарь исстари, а частью смолокур» полностью разъясняло эту ситуацию и устраняло смысловые неувязки.

Пойдем далее. Вместо стихов «Всю ночь огни и шум» в тексте 03.81 появляются другие: «Шел пир — великий пир». Вновь перед нами глубоко продуманная и художественно оправданная замена! Вступая в переключку с заглавием «Пир на весь мир», она придает событию обобщающее, символическое значение: мужики собрались не на обычную крестьянскую пирушку, а на такой великий пир, где обдумываются судьбы народа, его прошлое, настоящее и будущее. Вводится всего один штрих, но штрих не простой, а очень значительный, согласующийся с эпическим пафосом всей поэмы.

Есть в тексте 03.81 исправление, имеющее, на первый взгляд, незначительный характер. Но при внимательном его рассмотрении убеждаешься, что оно служит косвенным выражением изменения авторского замысла: Некрасов решает отделить четвертую часть поэмы («Пир на весь мир») от второй части («Последыш»). Обратимся к примерам.

Оттиск 76

На бревна, тут лежавшие,
На сруб избы застроенной
Уселись мужики;
Тут тоже наши странники
Сидели рядом с Власушкой,
Влас водку наливал,
«Пей, вахлачки,
погуливай!»
Клим весело кричал.

03.81

Орудовать по-питерски
Привыкший дело всякое,
Знакомец наш Клим
Яковлич,
Видавший благородные
Пиры с речами,
спичами,
Затейщик пира был
.
Тут тоже наши странники
Сидели с Власом-
старостой
(Им дело до всего).

Каков побуждающий мотив этих незначительных перемен? Он довольно прост. Первоначальное намерение создать главу-продолжение «Последыша» исключало необходимость напоминания о характере действующих в ней лиц. Но затем у поэта созревает решение выделить «Пир» в самостоятельную, четвертую часть и обособить его от второй, поместив между ними большую по объему часть

«Крестьянка». Именно это решение и потребовало более обстоятельно напомнить читателям о действующих лицах «Последыша», перешедших в «Пир»: «Знакомец наш Клим Яковлич» вместо «Клим»; «Сидели с Власом-старостой» вместо «с Власушкой». Возникла необходимость дать особую характеристику любопытным и сказочно вездесущим странникам — «Им дело до всего», и, наконец, назвать место действия — село Вахлачина. Так изучение творческой истории «Пира» дает дополнительные аргументы, подтверждающие правомерность принятого ныне расположения частей в поэме: «Последыш», «Крестьянка», «Пир на весь мир».

Среди других вариантов следует обратить внимание на перемены в характеристике братьев Добросклоновых:

Оттиск 76

03.81

Семинаристы: Саввушка
И Гриша; парни хорошие,
Крестьянам письма к
сродникам

Семинаристы: Саввушка
И Гриша; было
старшему
Уж девятнадцать лет.

Писали; «Положение»

Как вышло, толковали им

Косили, жали, сеяли

С крестьянством наравне.

Хотя сокращения текста при дополнительной правке в 03.81 происходили, как правило, по цензурным причинам (устранены песни: «Веселая», «Барщинная», «Солдатская» и др.), в данном случае сокращение сделано по другому поводу: оно имеет не цензурный, а творческий характер. Стихи оттиска 76 («Положение», как вышло, толковали им») вступали в противоречие с содержанием главы «Последыш», где крестьяне-вахлаки совершали сделку с «гвардейцами» и добровольно несли ярмо крепостничества вплоть до смерти князя Уятинина. Поэтому стихи о Добросклонове как толкователе «Положений» противоречили общему содержанию «Последыша», где вахлаки еще темны и политически наивны, где они еще питают доверие к посулам «верхов». В то же время эти стихи вступали в противоречие с революционным содержанием песен и речей Григория Добросклонова, с антиправительственной и антипомещичьей сутью его пропаганды. Вот почему на последнем этапе работы над «Пиром» Некрасов должен был убрать стихи о Грише как толкователе «Положений» из основного текста. Восста-

навливать замеченное и устраненное автором противоречие — значило бы нарушить его творческую волю и грубо исказить авторский текст.

При рассмотрении вновь написанных и зачеркнутых стихов, которые подразделяются на вынужденные и творчески свободные, бросаются в глаза печально известные строки, включенные в текст из цензурных соображений:

Славься, народу
Давший свободу.

Против их включения в текст еще в первопечатном издании 03.81 протестовала А. А. Буткевич (См.: Салтыков-Щедрин. Собр. соч. т. XIX (I), М., 1976, с. 203). Но вслед за ними шло четверостишие:

Благослови!
Господи правый!
Счастьем и славой
Дело любви!

Поставленные за «благонамеренным» двустишием, эти стихи подкрепляли и усиливали его благонамеренность. Однако при устранении злополучного двустишия идущее за ним четверостишие приобретает в контексте песни «Доля народа» оппозиционное гражданское звучание, вступая в органическую связь со следующими стихами:

Мы же немного
Просим у бога:
Честное дело
Делать умело
Силы нам дай!

Работа Некрасова над подготовкой текста 03.81 не сводима лишь к односторонней его порче. Наряду с вынужденными искажениями и уступками поэт значительно обогащал содержание «Пира на весь мир». В нем появились значительные группы вновь написанных и исправленных стихов, которые нецелесообразно отправлять в раздел «Другие редакции и варианты».

Встречаются в тексте 03.81 стихи, которые Некрасов вписал, несомненно, по художественным побуждениям, так как они совершенно нейтральны в цензурном отношении:

Светило солнце ласково,
Дышало утро раннее
Прохладой, ароматами
Косимых всюду трав.

Не только приведенные примеры, но и многие другие не отмеченные здесь переделки текста разрушают высказанное В. Е. Евгеньевым-Максимовым предположение о том, что вмешательства Некрасова в текст оттиска 76 «...заклучались, по-видимому, в изъятии и сокращении некоторых особо крамольных, по мнению цензуры, мест» («Голос минувшего», 1918, № 4—6, с. 99). К сожалению, это предположение Евгеньева-Максимова позднейшие исследователи возвели в аксиому и многие зачеркнутые и переделанные стихи стали объяснять почти исключительно цензурными соображениями. Особенно (и без достаточных оснований!) это касалось образа Григория Добросклонова. Извлекались из черновых редакций и включались в основной текст зачеркнутые автором стихи, отменялись авторские переработки частей текста, и все это объяснялось мнимым освобождением текста от цензурных вмешательств.

А между тем давно известно, что образ Григория Добросклонова в «Пире» мало заботил цензурное ведомство. Цензуру пугало прежде всего другое. Цензор Лебедев считал недопустимым к печати текст «Пира» потому, что он «...носит тот же характер оплакивания участи меньшей брaтии, всеми обираемого мужика...» («Голос минувшего», № 4—6, с. 97). По мнению цензора, «рисуемые поэтом картины стараний, с одной стороны, и произвола, с другой, превосходят всякую меру терпимости и не могут не возбудить негодования и ненависти между сословиями...» (там же). Недопустимыми для печати были признаны песни: «Барщинная», «Про холопа примерного Якова верного», «Голодная», «Солдатская», «Соленая». Излагая мнение цензора, председатель С.-Петербургского цензурного ведомства А. Петров писал о нецелесообразности тех мест, где «...рисуется поэтом невыносимое, безвыходное и ужасное во всех отношениях положение крестьян во время крепостной зависимости, соединенное с полным произволом помещичьей власти» (там же, с. 105). Таким образом, и здесь повторялась та же мысль об опасности возбуждения ненависти между двумя сословиями. «В особенности казались предосудительными... места, озаглавленные следующими названиями: Барщинная, Про холопа примерного Якова бедного (так. — А. Г.), Голодная, Песнь солдата и Соленая» (там же).

В донесениях цензоров нет никаких намеков на подозрительность образа Григория Добросклонова, так что ссылки на цензуру в данном случае не имеют достаточно твердого обоснования. И тем не менее в основной текст поэмы исследователи ввели стихи о страдательной судьбе Григория Добросклонова, ссылаясь именно на цензурные соображения, якобы заставившие Некрасова устранить их:

Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чахотку и Сибирь.

По-видимому, в первоначальном замысле образ Григория действительно представлялся Некрасову в ореоле страдальца и мученика, сознательно жертвовавшего собой в борьбе за народное счастье. Но поэт вскоре от этого отказался. Еще на сравнительно ранней стадии творческого процесса четверостишие о страдательной судьбе Григория было им вычеркнуто и в последующих неоднократных переработках текста не восстанавливалось. Не вошло оно и в наборную рукопись, и в текст оттиска 76. Правда, содержанию вычеркнутого автором четверостишия в какой-то мере соответствовали стихи о сознательной готовности Григория к гибели в предстоящей борьбе:

...и лет пятнадцати
Григорий твердо знал уже,
Кому отдаст всю жизнь свою
И за кого умрет.

Но после 1876 года эти стихи были коренным образом переработаны и получили прямо противоположное значение: «... и лет пятнадцати Григорий твердо знал уже, Что будет жить для счастья Убогого и темного родного уголка».

В таком виде они и печатались свыше восьмидесяти лет, пока в издании восьмитомника Некрасова его редактор А. М. Гаркави без какой-либо серьезной аргументации, кроме той же спорной ссылки на цензуру, не восстановил отмененную поэтом черновую редакцию: «... из-за цензуры, — писал он, — поэт вынужден был изменить их, и искаженный вариант по инерции держался во всех изданиях поэмы. В настоящем издании, внося поправку в текст, мы печатаем эти стихи в их подлинном доцензурном виде: Они овеваны боевым пафосом» (Некрасов. Собр. соч. М., 1965, т. III, с. 443).

Так, в сущности, без всяких текстологических доказательств была снята некрасовская правка, имеющая для поэмы в целом концепционный характер. Ведь именно на этом шатком основании исследователь выстроил затем ошибочную концепцию о счастье героя поэмы. Идея народного счастья, центральная для всего произведения, ушла в подполье и подменилась рассуждениями о счастье одной личности. Не идеал счастья народного, всеобщего, а Григорий Добросклонов персонально был признан тем «счастливецем», которого искали странники: «...он, по мысли Некрасова, был обладателем наивысшего счастья, какое только возможно в России для демократической интеллигенции семидесятых годов» (Некрасов. Собр. соч., т. III, М., 1965, с. 464).

Об ошибочности подобной трактовки писал почти полвека назад известный ученый В. В. Гиппиус: «... тема поисков «счастливица», живущего «весело и вольготно», не могла быть исчерпана указанием на Гришу и его личное психологическое состояние, какой бы обобщающий смысл ни придавать этому образу. Большая социальная проблема, которой определялся замысел «Кому на Руси жить хорошо», оставалась в силе и требовала ответа» (Василий Гиппиус. К изучению поэмы «Кому на Руси жить хорошо». — В кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934, с. 301).

Введенные вопреки воле Некрасова в поэму стихи о Сибири, чахотке и преждевременной смерти Григория вообще исключали осуществимость той цели поисков, ради которой отправился в путь-дорогу семь некрасовских странников. В результате этих замен поэма получила траурный колорит, ее финал закрывал видимые перспективы народного счастья. Однако и обращенные к крестьянам речи Григория, и его песни, проникнутые верой в торжество революционного дела, и цель борьбы: «Чтоб землякам моим И каждому крестьянину Жилось вольготно весело На всей святой Руси», — все это совпадает с высоким смыслом поисков странников-правдоискателей. Его вера передается слушателям-крестьянам, у которых мелькает чувство надежды на достижимость их заветных мечтаний. Недаром с таким радостным волнением отзывается на речь Григория Добросклонова искатель счастья — Пров: «Всех пристальней, всех радостней Прослушал

Гришу Пров. Ослабился, Товарищам сказал победным голосом: «Мотайте-ка на ус».

Именно потому на последнем этапе творческого процесса стихи о неизбежной жертвенной смерти Григория переработаны Некрасовым в прямо противоположном смысле: Вместо «умрет» — «Будет жить для счастья Убогого и темного Родного уголка!». От такой замены поэма выигрывала; центральная ее проблема — возможность счастья «всего крестьянства русского» — приобретала четкую, а поэма в целом бодрю перспективу.

Таким образом, беря за основу «Пира на весь мир» оттиск 76, мы призваны осторожнее, бережнее отнестись и к другому тексту — 03.81. Принимая во внимание логику развития авторского замысла, мы не можем не восстановить в каноническом тексте «Пира» следы дальнейшей творческой правки, оставшиеся в 03.81. Только в этом случае читатель получит текст поэмы, свободный от цензурных искажений и учитывающий в полном объеме творческие достижения поэта, до конца дней своих продолжавшего работу над своим любимым детищем.